ОБЩЕДОСТУПНАЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.
Подъ общей редакціей Я. Д. Маковскаго.

№ 24.

И. Л. НИКОЛИНЪ.

СОЦІАЛИЗМЪ ВО ФРАНЦІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

ИЗДАНІЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.
Москва, 1917 г.

„Пров 38"

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

187
23.

МОСКВА — 1917.
Товарищество ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
Арбатская пл., Филипповскій пер., 11.

Соціализмъ во Франціи.

Историческій очеркъ.

I.

Великая французская революція, низвергшая старый порядокъ, была совершена подъ знаменемъ „третьяго сословія". Классовыя противорѣчія были временно забыты, и всѣ недовольные группировались вокругъ передовой и образованной буржуазіи, чтобы нанести рѣшительный ударъ правительству произвола и привилегированныхъ сословій. Рабочіе, еще скованные въ рамки цехового хозяйства и не развившіе своего классоваго сознанія, видѣли въ вождяхъ буржуазіи защитниковъ своихъ интересовъ и энергично поддерживали ихъ.

Въ ходѣ самой революціи на долю пролетаріата выпала видная роль. 14 іюля 1789 г. парижскіе бѣдняки взяли Бастилію — этотъ символъ королевскаго самодержавія, и съ этого времени участвуютъ во всѣхъ революціонныхъ выступленіяхъ. Не имѣя пока собственныхъ руководителей, они идутъ за представителями крайнихъ буржуазныхъ партій. Эти вожди — Робеспьеръ, Маратъ и др.—защищали ярко-демократическую программу, во главѣ которой стояло требованіе всеобщаго избирательнаго права. Этимъ демократическимъ дѣятелямъ приходилось бороться съ классовыми интересами широкихъ буржуазныхъ круговъ, быстро проснувшимися послѣ побѣды надъ общимъ врагомъ

Что же новаго внесла революція въ положеніе рабочаго класса?

Торжественно провозглашенная отмѣна корпорацій вызвала шумные восторги трудящихся массъ. Рабочіе толпами покидали хозяевъ и мастеровъ. Но скоро грозный соціальный вопросъ предсталъ во всей полнотѣ. Революція нарушила правильный ходъ торговаго дѣла, подорвала обмѣнъ и промышленность. Множество бѣдняковъ было выкинуто на улицу. Хлѣба было вездѣ мало, и голодъ заставилъ пролетаріатъ взяться за оружіе. Въ теченіе первыхъ лѣтъ революціи происходитъ цѣлый рядъ голодныхъ бунтовъ. Очутившійся на свободѣ, но голодный и лишенный заработка рабочій пытался вступить въ союзъ и общеніе съ себѣ подобными для выработки совмѣстныхъ опредѣленныхъ требованій. Необходимость такого единенія силъ была сама собой очевидна. Буржуазія, однако, не хотѣла этого, такъ какъ съ отдѣльными рабочими она могла вступать въ соглашеніе и, пользуясь ихъ бѣдственнымъ положеніемъ, эксплоатировать въ свою пользу. И въ національномъ собраніи и въ печати буржуазные республиканцы всегда отстаивали принципы экономической свободы и невмѣшательства государства. Рабочіе разныхъ ремеслъ часто обращались къ собранію съ просьбой запретить другимъ рабочимъ работать за меньшую плату и безъ ихъ вѣдома. Просьбы эти встрѣчали рѣшительный отказъ. Одновременно съ этимъ были приняты мѣры къ изданію особаго закона, запрещающаго всякія ассоціаціи (союзы, соглашенія). Этотъ законъ, извѣстный подъ именемъ закона Шапелье (1791 г.), сыгралъ видную, но незавидную роль въ исторіи рабочаго движенія. Почти сто лѣтъ французскіе рабочіе боролись за его отмѣну и только немногимъ болѣе четверти вѣка назадъ онъ былъ отмѣненъ.

Въ эпоху господства конвента новое правительство

болѣе чутко и доброжелательно относилось къ требованіямъ рабочихъ, но, занятое усиленной борьбой съ внутреннимъ и внѣшнимъ врагомъ, не могло удѣлять достаточно времени соціальнымъ реформамъ.

Однако, нѣкоторые новые законы были изданы. Такъ, появились: законъ, опредѣляющій право общинъ назначать высшую цѣну на жизненные припасы, законъ, запрещающій биржевыя операціи и, наконецъ, законъ 1793 года о трудѣ. Статья I-я этого закона гласила: „Всякое существо имѣетъ право на пропитаніе трудомъ, если оно способно къ труду, или на безплатную помощь, если оно не въ состояніи работать". Статья II-я присоединяла къ этому: „Забота о пропитаніи есть національный долгъ". Несомнѣнно, что у вождей якобинцевъ Робеспьера и Сенъ-Жюста были планы широкихъ реформъ соціальнаго характера, но реакція послѣ переворота 1794 года все свела на смарку.

Весьма интересно отмѣтить, что ко времени этой буржуазной реакціи—къ эпохѣ директоріи относится первое активное выступленіе представителя *коммунистическихъ* идей Гракха Бабефа.

Смѣлый реформаторъ предлагалъ уничтожить частную собственность, отмѣнить право завѣщанія, создать общую администрацію и пріурочить каждаго человѣка къ таланту, къ промышленности, какую онъ знаетъ, обязать его складывать продукты въ общій магазинъ. Далѣе Бабефъ считаетъ необходимымъ учрежденіе администраціи, которая вела бы списокъ лицъ и предметовъ для распредѣленія продуктовъ въ строжайшемъ равенствѣ. Хотя многія изъ этихъ идей были навѣяны на Бабефа предшествующей просвѣтительной литературой XVIII вѣка, тѣмъ не менѣе онъ первый выступилъ съ опредѣленной соціально политической программой.

Демократическая конституція 1793 года, какъ цѣль политическая, и отмѣна частной собственности, какъ

цѣль соціально-экономическая—вотъ идеалы, къ которымъ стремился Бабефъ съ своими единомышленниками, образовавшій тайное общество и рѣшившій добиться осуществленія своихъ плановъ.

Былъ уже назначенъ день возстанія (10—12 мая 1796 года), какъ одинъ изъ заговорщиковъ оказался предателемъ и выдалъ планъ возстанія правительству. Всѣ дѣятели возстанія были судимы военнымъ судомъ и разстрѣляны. Бабефъ пытался покончить самоубійствомъ, но неудачно; его, лишь поранившаго себя, казнили вмѣстѣ съ другими. Такъ кончилась печально попытка претворенія въ дѣйствительность коммунистическаго идеала. Но кровь Бабефа не даромъ оросила французскую почву,—почву, на которой пышнымъ цвѣтомъ расцвѣли *соціалистическія идеи.*

II.

Правленіе Наполеона въ области экономическихъ отношеній ознаменовано непрестаннымъ ростомъ буржуазіи. Первыя машины — вѣрные союзники капитализма стали появляться и во Франціи (ранѣе всего онѣ появились въ Англіи). Особенный шумъ произвелъ ткацкій станокъ, изобрѣтенный Жаккаромъ, дававшій возможность ткать различныя узорчатыя ткани. Но этотъ станокъ дѣлалъ ненужнымъ трудъ многихъ женщинъ-работницъ и затруднялъ работу мужчинъ; вслѣдствіе этого изобрѣтеніе Жаккара встрѣтило сначала самое враждебное отношеніе со стороны рабочихъ. Въ Ліонѣ даже произошло возстаніе, во время котораго чуть не былъ убитъ изобрѣтатель. Но бороться такими средствами съ могучимъ движеніемъ машиннаго производства оказалось не подъ силу рабочимъ; въ 1812 году въ Ліонѣ уже работало 12,000 станковъ.

Что касается до рабочей политики Наполеона, то

она носила опредѣленный буржуазно-полицейскій характеръ. Наполеонъ усиленно стремился дать работу незанятымъ рабочимъ, но въ то же время различными мѣропріятіями полицейскаго характера старался подчинить ихъ единообразной дисциплинѣ. „Лишенный труда рабочій,— говорилъ Наполеонъ,—является благодарнымъ матеріаломъ для интригановъ; его можно возмутить; я болѣе боюсь возстаній, основанныхъ на недостаткѣ хлѣба, нежели сраженій съ 200,000 враговъ". Политика Наполеона сводилась къ тому, чтобы рабочій, по возможности, былъ сытъ и находился бы подъ неусыпнымъ и бдительнымъ надзоромъ администраціи и буржуазіи. Издаются законы, карающіе стачки рабочихъ (знаменитая 416-я статья уголовнаго кодекса), вводятся особыя паспортныя книжки, ставившія рабочихъ въ зависимость отъ хозяевъ и мелкой администраціи, создаются совѣты изъ выборныхъ фабрикантовъ и предпринимателей (такъ называемые совѣты прюдомовъ), имѣвшіе право налагать исправительное наказаніе за все, что могло бы нарушить порядокъ въ промышленныхъ заведеніяхъ и поколебать дисциплину въ средѣ рабочихъ.

Военныя авантюры Наполеона, стоившія не мало жизней и представителямъ рабочаго класса Франціи, возстановили противъ него всю Европу. Послѣ долгой и упорной борьбы всемогущій властитель судебъ Европы палъ, и на его вакантное мѣсто, волею союзныхъ державъ-побѣдительницъ, былъ призванъ братъ казненнаго во время великой революціи короля Людовика XVI— Людовикъ XVIII. По новой конституціи съ очень высокимъ цензомъ крупная буржуазія была въ большинствѣ въ палатѣ депутатовъ. Но скоро ей пришлось считаться съ новымъ, или, вѣрнѣе, со старымъ, но вновь воскресшимъ соперникомъ—съ крупнымъ дворянствомъ. Являясь крупными землевладѣльцами, дворяне желали, конечно, сохранить Францію земледѣльческую и всячески

мѣшали развитію фабрично-заводской промышленности. Здѣсь-то они и столкнулись съ прямо противоположными, непримиримыми интересами буржуазіи. Борьба этихъ двухъ классовъ красной чертой проходитъ въ періодъ отъ 1815 по 1830 годы. На интересы низовъ населенія никто не обращалъ вниманія. Между тѣмъ, капитализмъ продолжалъ развиваться, и фабричныя машины завоевывали все большіе и большіе районы. Тогда какъ въ эпоху имперіи едва насчитывалось 15 фабрикъ съ паровыми машинами, къ концу 20-хъ годовъ во Франціи было 625 машинъ, составлявшихъ около 10,000 лошадиныхъ силъ. За время съ 1820 по 1830 гг.—добываніе угля возросло съ 1,000,000 до 2,000,000 тоннъ; производство желѣза съ 74,000 до 148,469 тоннъ; производство чугуна съ 110,000 до 267,000 тоннъ.

Рука объ руку съ ростомъ капитализма и расширеніемъ областей его вліянія развивалось и рабочее движеніе. Рабочіе первой четверти XIX столѣтія еще не вполнѣ выработали классовое сознаніе, пониманіе общности своихъ интересовъ и правильной организаціи. Они не всегда ясно отдавали отчетъ въ дѣйствительности и пытались, напримѣръ, бороться съ введеніемъ машинъ грубой силой. Скоро имъ стало ясно, что подобные способы борьбы ничего не измѣнятъ и ничего не остановятъ. Надо было примириться съ фактомъ и искать другихъ путей для осуществленія рабочихъ идеаловъ. Здѣсь навстрѣчу пробуждающемуся классовому сознанію спѣшили великіе друзья трудящагося люда— *проповѣдники соціализма.*

Французскому соціализму начала XIX вѣка принадлежитъ выдающаяся роль въ дѣлѣ пробужденія человѣческаго разума и совѣсти. Прежде всего мы должны остановиться на ученіяхъ Сенъ-Симона и Фурье.

Сенъ-Симонъ еще до Карла Маркса, основателя научнаго соціализма, указалъ, что исторія человѣчества

есть исторія борьбы классовъ и что однимъ изъ главныхъ двигателей исторіи являются экономическія отношенія. Производство, по мнѣнію Сенъ-Симона, есть цѣль общественнаго союза, а потому люди, руководящіе производствомъ, всегда стоятъ и всегда будутъ стоять во главѣ общественнаго союза. Съ этой общественно-экономической точки зрѣнія нашъ мыслитель разсматриваетъ исторію Франціи. Сначала политическая власть принадлежала феодальному дворянству, т. к. оно являлось руководителемъ земледѣльческихъ работъ — основного производства той эпохи. Но мало-по малу возникъ на поприщѣ экономическаго развитія новый классъ—классъ промышленниковъ, который сталъ оспаривать власть у дворянъ. Французская революція явилась результатомъ борьбы класса промышленниковъ съ земледѣльческимъ дворянствомъ и поддерживавшей ихъ королевской властью. Эти событія ясно показали, на чьей сторонѣ побѣда, и напрасны попытки вернувшихся съ новымъ воцареніемъ короля дворянъ остановить могущественный ходъ исторіи. Далѣе, Сенъ-Симонъ подробно останавливается на промышленникахъ. Эти промышленники въ новѣйшее время раздѣлились на два класса; съ одной стороны выдѣлились денежные капиталисты, банкиры, съ другой— трудящаяся масса. Первые составляютъ вмѣстѣ съ юристами партію либераловъ, требованіемъ которыхъ по отношенію къ правительству является: „освободи мнѣ мѣсто, чтобы я его занялъ“. Партія трудящихся промышленниковъ враждебна либераламъ; ея задачей является созданіе новаго соціальнаго строя, гдѣ трудящіяся массы займутъ господствующее положеніе и въ общественномъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Промышленная система должна уничтожить всякія общественныя отличія и дать возможность совершенно свободнаго развитія способностей, труда и таланта.

Сенъ-Симонъ считался и съ ближайшими практическими интересами рабочихъ, признавая необходимой задачей общества помочь бѣднѣйшему классу; онъ говорилъ, что государство должно прежде всего позаботиться объ обезпеченіи участи пролетаріевъ, при чемъ работоспособнымъ должна быть гарантирована работа, а неспособнымъ къ труду — содержаніе. Эта мысль объ *организаціи труда*, находящаяся въ преемственной связи съ идеями великой революціи, сыграла большую роль въ рабочемъ движеніи 1830—1848 г.г.

Современникомъ Сенъ-Симона былъ другой соціальный реформаторъ Шарль Фурье. Фурье долгое время считался безумцемъ, и къ его писаніямъ относились съ насмѣшкой. Дѣйствительно, богатая фантазія и ничѣмъ не сдерживаемое воображеніе производятъ при чтеніи его произведеній странное впечатлѣніе, но чѣмъ дальше вчитываешься, тѣмъ яснѣе выступаютъ основныя блестящія идеи и смѣлые планы реформатора. Въ цѣломъ рядѣ сочиненій Фурье подвергалъ критикѣ существующій строй, гдѣ столько счастливыхъ тунеядцевъ и несчастныхъ труженниковъ. На мѣсто этого экономическаго и общественнаго неравенства долженъ стать новый строй. Основой этого новаго строя Фурье считалъ ассоціацію нѣсколькихъ соть семей, которая могла бы вести совмѣстное хозяйство. Эта ассоціація должна удовлетворить слѣдующимъ требованіямъ: 1) собственность не должна быть въ ней раздроблена; 2) всѣ земельные участки и всѣ отрасли промышленности должны обрабатываться подъ руководствомъ одной власти; 3) система наемнаго труда, при которой рабочій не заинтересованъ въ продуктахъ своего труда, должна быть замѣнена системой участія всѣхъ въ общемъ продуктѣ согласно участія каждаго производителя. Такую ассоціацію Фурье называлъ „фалангой“, а соціальный дворецъ, гдѣ долженъ былъ помѣщаться союзъ семей,— „фаланстеромъ“. Фурье

подробно останавливается на мельчайшихъ подробностяхъ внутренней жизни идеальнаго фаланстера, указывая постоянно на громадныя выгоды общаго веденія хозяйства. Раздѣленіе труда должно практиковаться въ возможно широкихъ размѣрахъ; каждый долженъ, при условіи обязательнаго труда, заниматься тѣмъ, къ чему чувствуетъ склонность. Фурье различаетъ капиталъ, трудъ и талантъ, сочетаніе которыхъ и обезпечиваетъ правильный ходъ хозяйственной организаціи. При распредѣленіи общей прибыли трудъ получаетъ $^5/_{12}$, капиталъ — $^4/_{12}$, талантъ — $^3/_{12}$. Трудъ, въ свою очередь, дѣлится на необходимый, пріятный и полезный; самую большую прибыль получаетъ первый. Легко можно видѣть, что среди этихъ фантастическихъ плановъ пробивается мысль о созданіи болѣе справедливаго отношенія между капиталомъ и трудомъ и о поднятіи послѣдняго на должную высоту. Право на работу — идея Фурье и организація труда — идея Сенъ-Симона стоятъ въ программахъ революціонно-настроеннаго пролетаріата 30 и 40 годовъ.

III.

Въ 1830 году произошла іюльская революція, приведшая къ замѣнѣ старшей линіи правившей династіи, опиравшейся на реакціонное дворянство, младшей и болѣе либеральной. Сначала генеральнымъ намѣстникомъ королевства, а затѣмъ и королемъ французовъ сталъ Луи-Филиппъ Орлеанскій, любимецъ крупной буржуазіи. Пролетаріатъ, выступившій во время революціи и довершившій ея побѣду, былъ обманутъ буржуазіей. Вмѣсто республики во главѣ страны по прежнему осталась королевская власть, лишь нѣсколько видоизмѣненная согласно вкусамъ крупныхъ капиталистовъ. Іюльская монархія, по мѣткому выраженію

одного писателя, подъ вывѣской королевской власти представляла собой предпринимательскую фирму третьяго сословія. Высокій цензъ, мало измѣненный новой конституціей, доставлялъ богатымъ буржуа большинство въ палатѣ депутатовъ: истинный гласъ народа плохо былъ слышенъ въ этомъ классовомъ парламентѣ.

Экономическая жизнь страны продолжала усиленно развиваться, представляя въ то же время всѣ прелести „первоначальнаго капиталистическаго накопленія“. Добыча различныхъ видовъ угля возросла съ 1,800,000 тоннъ, въ 1830 году до 4,400,000 тоннъ въ 1848 году; производство желѣза за этотъ же промежутокъ увеличилось съ 148,000 до 302,000 тоннъ, а производство чугуна съ 206,000 до 405,000 тоннъ. Въ 1830 году длина французскихъ желѣзныхъ дорогъ равнялась 38 километрамъ, а въ 1848 году достигла 1832 километровъ. Общая торговля страны за 18 лѣтъ поднялась съ 1211 милліоновъ до 2613 милліоновъ франковъ; вывозъ однихъ тканкихъ издѣлій увеличила до 50%. Сильно также увеличился вывозъ кожевенныхъ и металлургическихъ товаровъ. На ряду съ этими успѣхами промышленнаго развитія мы видимъ крайне бѣдственное положеніе рабочаго класса, нещадно эксплуатируемаго капиталистами-предпринимателями. Продолжительность рабочаго дня на большинствѣ фабрикъ и заводовъ была равна 15 часамъ; мелкіе же ремесленники и рабочіе на дому занимались 17 часовъ въ сутки. На нѣкорыхъ хлопчатобумажныхъ фабрикахъ рабочіе находились за работой 15 часовъ, но отъ нихъ требовалось сверхъ того, чтобы они заканчивали начатыя работы у себя на дому. На фабрикахъ сѣвернаго департамента (то-же хлопчатобумажныхъ) рабочіе, въ годъ промышленнаго подъема, проводили въ помѣщеніи фабрики 24 часа. Продолжительному рабочему дню соотвѣтствовала малая зара-

ботная плата. Такъ, въ сѣверномъ департаментѣ заработная плата мужчинъ равнялась въ среднемъ 1,73 фр., заработокъ женщины — 0,86 фр. и дѣтей — 0,64 фр. Рабочій, особенно семейный, долженъ былъ себя сокращать во всемъ, чтобы какъ-нибудь влачить свое жалкое существованіе. Неимущіе пролетаріи доставляли богатый матеріалъ для нищенства, которое во Франціи того времени достигало громадной цифры — 1 нищаго на на 29 жителей.

Правительство поддерживало во всѣхъ злоупотребленіяхъ капиталистовъ и пальцемъ не шевелило, чтобы облегчить мало-мальски участь бѣдняковъ. Рядъ стачекъ и мятежей указываетъ на ростъ недовольства въ средѣ пролетаріата. Эти движенія, въ большинствѣ, носили профессіональный характеръ; политическія требованія явились нѣсколько позже. Самымъ значительнымъ изъ этихъ возстаній было возстаніе ліонскихъ ткачей въ 1831 г. Благодаря перепроизводству, въ Ліонѣ, гдѣ шелковая промышленность переживала сама по себѣ болѣзненный переходъ отъ кустарнаго производства къ чисто фабричному, произошелъ промышленный кризисъ. Прежде всего и больше всего поплатились, конечно, рабочіе; ихъ заработная плата быстро полетѣла книзу. Въ прежнее время рабочій получалъ отъ 4 до 6 фр., а теперь плата понизилась до 2 и $1^1/_2$ фр. Въ ноябрѣ 1831 года 18 часовъ работы оплачивались 96 сантимами (36 коп.). Масса ткачей, благодаря этому, бѣдствовала; плохо пришлось и хозяевамъ мелкихъ мастерскихъ. Для защиты своихъ интересовъ рабочіе стали сплачиваться и образовали союзъ взаимопомощи Осенью 1831 года члены этого союза выставили требованіе объ установленіи наименьшаго предѣла (минимума) заработной платы. Фабриканты, сначала, было, согласившіеся, затѣмъ перестали признавать тарифъ и идти на какія-либо уступки рабочимъ. Въ городѣ раз-

сказывали, что одинъ фабрикантъ публично заявилъ: „Если у нихъ нѣтъ хлѣба въ брюхѣ, мы имъ впустимъ туда штыки“. Рабочіе рѣшили дѣйствовать, и въ ноябрѣ разразилось возстаніе. Сначала вспыхнуло движеніе въ рабочемъ кварталѣ, а затѣмъ перекинулось на весь городъ. Овладѣвъ быстро двумя пушками, рабочіе двинулись съ барабаннымъ боемъ, надъ головами ихъ рѣяло черное знамя съ знаменательными словами: „Жить, работая, или умереть, сражаясь“. Правительственныя войска вынуждены были оставить городъ, который оказался во власти рабочихъ. Послѣдніе, сдѣлавшись господами положенія, вездѣ возстановили порядокъ, прекратили начавшіеся грабежи, всѣми силами старались успокоить населеніе. Попытки нѣкоторыхъ вождей возстанія придать ему политическій характеръ и провозгласить республику не увѣнчались успѣхомъ. Правительство, напуганное возстаніемъ, послало громадную армію подъ начальствомъ наслѣдника престола и военнаго министра Ліонъ не оказалъ никакого сопротивленія. Въ результатѣ движенія нѣкоторыя уступки рабочимъ были все же сдѣланы.

Ліонское возстаніе показало, что рабочіе силой оружія умѣютъ отстаивать свои права. Движеніе это, однако, не имѣло политическаго характера, было экономическимъ и профессіональнымъ. Но уже отдѣльные представители рабочаго класса начинаютъ принимать участіе въ политикѣ, въ многочисленныхъ тайныхъ обществахъ временъ іюльской монархіи. Наиболѣе яркую окраску, благодаря сильной примѣси пролетаріата, имѣло тайное общество времени года, руководимое Барбесомъ и Бланки. Это общество, находившееся подъ сильнымъ вліяніемъ доктрины Бабефа и насчитывающее около 1000 членовъ, задалось цѣлью свергнуть правительство и провозгласить соціальную республику. 12 мая 1839 года заговорщики овладѣли нѣсколькими

караулами и сдѣлали попытку построить баррикады. Но возстаніе было тотчасъ же подавлено, и вожди его посажены въ тюрьму. Здѣсь особенно важно отмѣтить самый фактъ появленія идеи *соціальной революціи*, проповѣдуемой представителями радикальной буржуазіи и рабочими; въ этомъ сказалось мощное вліяніе соціалистическихъ идей. Теорія соціальнаго переустройства стала глубоко проникать въ рабочія массы; въ эпоху іюльской монархіи рабочіе уже образуютъ свои партіи со своими программами. Въ то время, какъ представители одного направленія преслѣдуютъ чисто профессіональные интересы, представители другого выставляютъ соціальныя и политическія требованія. Наиболѣе виднымъ представителемъ первой партіи былъ Бюшезъ, который совѣтовалъ рабочимъ мирнымъ путемъ стремиться къ улучшенію своего экономическаго быта, не задаваясь никакими политическими планами. По почину Бюшеза было организовано нѣсколько профессіональныхъ союзовъ. Но вскорѣ уже и въ средѣ профессіоналовъ начинаютъ ставиться политическіе вопросы; самъ Бюшезъ дѣлается республиканцемъ. Въ своей газетѣ онъ писалъ: „Тѣмъ, которые насъ спросятъ, зачѣмъ рабочимъ вмѣшиваться въ политику, мы отвѣтимъ,—для того, чтобы сдѣлать невозможнымъ, чтобы насъ убивали, когда мы будемъ просить хлѣба или работы“.

Соціалистическія идеи въ эту эпоху расцвѣтаютъ пышнымъ цвѣтомъ. На ряду съ послѣдователями Сенъ-Симона и Фурье выступаютъ два видныхъ проповѣдника соціализма — Луи-Бланъ и Кабе. Главный вождь и вдохновитель соціалистической партіи Луи-Бланъ въ своей книгѣ „Организація труда“ рисовалъ программу соціальнаго переустройства. Для достиженія соціалистическаго идеала необходимъ политическій переворотъ. Движеніе не должно замыкаться въ узкія профессіональныя рамки. „Мы должны — писалъ Луи-

Бланъ, — помнить, что если соціальное улучшеніе является нашей цѣлью, то политическая реформа есть единственное средство къ достиженію этой цѣли". Какова же была предполагаемая имъ реформа? Прежде всего, говорилъ Луи-Бланъ, необходимо образовать „министерство прогресса", которая будетъ вѣдать судьбы рабочаго класса. Новое министерство будетъ имѣть постоянный источникъ дохода, благодаря тому, что, во-первыхъ, французскій банкъ сдѣлается банкомъ національнымъ, доходъ съ котораго будетъ принадлежать министерству прогресса, и, во-вторыхъ, государство возьметъ въ свои руки разработку всѣхъ рудниковъ, желѣзныхъ дорогъ, всѣ виды страхованія и откроетъ большіе магазины и склады. На эти деньги государство должно постоянно открывать рядъ „соціальныхъ мастерскихъ", куда будутъ призваны способные по техническимъ познаніямъ къ совмѣстной работѣ. Прибыль, получаемая рабочими, дѣлится на четыре части: первая дается членамъ мастерскихъ, вторая идетъ на пользу увѣчныхъ и неспособныхъ къ труду, третья служитъ помощью тѣмъ отраслямъ промышленности, которыя переживаютъ кризисъ, и четвертая—на созданіе рабочаго фонда. Всѣ члены мастерскихъ получаютъ совершенно одинаковыя вознагражденія; всѣ они одинаково заинтересованы въ успѣхахъ предпріятія. Соціальныя мастерскія выступятъ въ борьбу съ частными предпріятіями и ихъ побѣдятъ. Въ соціализированномъ государствѣ восторжествуетъ свободный трудъ.

На ряду съ книгой Луи-Блана пользовалось большимъ успѣхомъ въ рабочей средѣ сочиненіе Кабе: „Путешествіе въ Икарію". Въ этомъ произведеніи, носящемъ форму фантастическаго романа, авторъ рисуетъ строй коммунистическаго общества. Кабе такъ описываетъ жизнь икарійцевъ, жителей идеальной страны:

Соц.

„Икарійцы не признаютъ ни собственности, ни монеты, ни купли, ни продажи,—они всѣ одинаково работаютъ для общества. Послѣднее владѣетъ всѣми продуктами земли и промышленности и дѣлитъ ихъ одинаково между всѣми членами его; оно кормитъ, одѣваетъ, строитъ для нихъ жилища и обучаетъ ихъ, оно даетъ имъ сначала все необходимое, потомъ полезное и, если возможно, пріятное".

Соціалистическія идеи развивались не только въ рабочей средѣ, но оказывали вліяніе и на республиканско-демократическіе круги буржуазіи. Съ пролетаріатомъ серьезно считались; и ему суждено было сыграть видную роль въ февральской революціи 1848 года. Революція эта была дѣломъ двухъ сильныхъ партій — республиканской, буржуазной и соціалистической, рабочей. Правительство банкировъ и крупныхъ капиталистовъ было слѣпо и глухо ко всѣмъ требованіямъ народа какъ бываетъ слѣпо и глухо всякое правительство наканунѣ краха. Надвигающуюся революцію ускорилъ промышленный кризисъ 1847 г., сопровождавшійся сильнымъ голодомъ. Вслѣдствіе полнаго неурожая и недостатка привознаго хлѣба, стоимость муки колоссально возросла; масса голоднаго люда была выброшена на мостовую, по всей странѣ вспыхивали возстанія и мятежи. Это бѣдственное положеніе страны, доведенной до кризиса узко-эгоистической и классовой политикой правительства, побудило пролетаріатъ взяться за оружіе.

IV.

Дни 22—23 февраля 1848 г. обратили Парижъ въ большое поле сраженія, гдѣ народъ шагъ за шагомъ завоевывалъ свои политическія права. Баррикады покрывали весь городъ; вооруженные, чѣмъ попало, рабо-

чіе заставляли отступать войска. Король хотѣлъ, было, идти на уступки, но было уже поздно. Незадачливому „королю французовъ“ не оставалось ничего другого, какъ бѣжать къ гостепріимнымъ берегамъ Англіи. Народъ-побѣдитель призналъ временное правительство, составленное вождями оппозиціонныхъ партій. Но уже здѣсь буржуазія, хотя бы и очень либеральная, пыталась обмануть рабочій народъ и обойтись какъ-нибудь безъ его избранниковъ. Это, однако, не удалось, и въ составъ временнаго правительства вошли соціалисты Луи-Бланъ и рабочій Альберъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ и храбро бившійся на баррикадахъ.

Вновь образованное правительство по своему составу было весьма разнородно; взгляды и программы членовъ его расходились по самымъ кореннымъ вопросамъ. Большинство въ правительствѣ принадлежало представителямъ умѣренно-республиканской партіи, всѣми силами старавшимся избѣжать соціальныхъ реформъ. Положеніе Луи-Блана и Альбера, заставлявшихъ временное правительство немедленно же стать на путь необходимыхъ экономическихъ реформъ, было весьма тягостнымъ.

Вскорѣ по провозглашеніи республики рабочіе выставили требованіе „права на работу“. Правительство колебалось, но рѣшительныя дѣйствія пролетаріата заставили его издать соотвѣтствующій декретъ. Легко, однако, было, провозгласить право на работу, но не такъ легко было его осуществить. Дальнѣйшая политика правящей буржуазіи представляетъ сплошное обморочиваніе рабочаго люда, закончившееся іюньскими кровавыми днями. Начало было положено созданіемъ прѣсловутыхъ „національныхъ мастерскихъ“, подчиненныхъ министру общественныхъ работъ — убѣжденному буржуазному республиканцу и яром у врагу соціализма. Національныя мастерскія, не имѣвшія, ко-

нечно, ничего общаго съ проектируемыми Луи-Бланомъ „соціальными мастерскими“ носили благотворительный характеръ; доступъ въ нихъ былъ открытъ всякому безъ разбора. Въ мастерскія сходились рабочіе разныхъ ремеслъ и получали одну и ту же работу. Она, по мудрой мысли администраціи, заключалась въ томъ, что рабочіе сначала рыли рвы и насыпали террасы, а затѣмъ засыпали рвы и срывали террасы — и такъ до безконечности. Плата была 2 франка въ день за работу совершенно безполезную; громадная сумма денегъ, въ виду большаго количества рабочихъ, тратилась на трудъ, рѣшительно никому ненужный. Мастерскія организованы были по военному; онѣ дѣлились на отряды, десятки и бригады съ особыми начальниками. Эта организованная рабочая армія должна была, по планамъ министра общественныхъ работъ и его единомышленниковъ, быть оплотомъ противъ „соціальныхъ бредней“ Луи Блана и другихъ соціалистовъ. Кромѣ того, созданіемъ національныхъ мастерскихъ большинство временнаго правительства старалось возбудить противъ пролетаріата и его вождей мелкую буржуазію и крестьянство. Благодаря непомѣрнымъ тратамъ на содержаніе національныхъ мастерскихъ, налоги возрастали и падали своей тяжестью на крестьянство. Послѣднее, не умѣя хорошенько разобраться въ окружающихъ обстоятельствахъ, сознавало только, что его деньги идутъ на содержаніе лѣнтяевъ и тунеядцевъ. Луи-Бланъ скоро сдѣлался для крестьянъ и мѣщанъ расточителемъ государственной казны, неосмысленная ненависть къ соціализму бросила ихъ въ объятія реакціи.

Политика большинства временнаго правительства особенно ярко проявилась въ вопросѣ о выборахъ въ учредительное собраніе. Представители революціонныхъ партій, главное соціалисты, желали, чтобы выборы были

нѣсколько отложены, имѣя въ виду возможно широкую и обстоятельную предвыборную агитацію. Умѣренные республиканцы думали совсѣмъ наоборотъ; они знали, что получатъ большинство лишь при условіи плохого знакомства съ истинными взглядами революціонныхъ партій, и потому спѣшили съ выборами. Временное правительство стало на послѣднюю точку зрѣнія и назначило выборы на апрѣль. Рѣшительные протесты пролетаріата не были приняты во вниманіе.

Скоропалительные выборы въ учредительное собраніе дали, какъ и слѣдовало ожидать, побѣду умѣреннымъ элементамъ. Представители умѣренныхъ республиканцевъ были поддержаны какъ крупной и средней буржуазіей, такъ и крестьянствомъ. Рабочій классъ имѣлъ только 4 представителей, изъ которыхъ Луи-Бланъ и Альберъ были избраны Парижемъ, а два другихъ депутата—Ліономъ. Вся законодательная дѣятельность и политика учредительнаго собранія были проникнуты чисто-буржуазнымъ характеромъ. Луи-Бланъ отказался отъ предсѣдательства въ рабочей комиссіи, учрежденной вскорѣ послѣ революціи и весьма плодотворно работавшей, и указалъ на необходимость учрежденія „министерства прогресса“. Предложеніе вождя соціалистовъ было отвергнуто учредительнымъ собраніемъ, занявшимъ совершенно опредѣленную, враждебную позицію по отношенію къ рабочимъ. Пролетаріатъ сдѣлалъ попытку выступить противъ собранія (15 мая), и даже создать новое правительство, но попытка эта не удалась. Почуствовавъ себя въ силѣ, умѣренная буржуазія рѣшила расправиться съ національными мастерскими. Цѣлый рядъ подготовительныхъ мѣръ (отправка рабочихъ въ провинцію, замѣна поденной платы поштучной, объявленіе о вербовкѣ рабочихъ въ армейскіе полки и т. д.) вызвали взрывъ негодованія со стороны рабочихъ. 22 іюня попытки рабочихъ вступить въ переговоры

были прерваны. Съ утра слѣдующаго дня Парижъ началъ покрываться баррикадами, куда спѣшили рабочіе съ единымъ лозунгомъ: „Работы или хлѣба“. Учредительное собраніе открыто пошло на гражданскую войну, объявило Парижъ на военномъ положеніи и поручило диктаторскую власть генералу Кавеньяку. Бравый генералъ повелъ правильный бой съ рабочими. Кровь лилась рѣкой и передъ численнымъ превосходствомъ войскъ должны были отступать побѣжденные труженники. Лишь 26 іюня было взято послѣднее прибѣжище возставшихъ. 3500 убитыхъ и 5000 взятыхъ въ плѣнъ и сосланныхъ затѣмъ на каторгу—вотъ результаты этой ужасной братоубійственной бойни.

Между тѣмъ, пѣсенка республики была спѣта. Реакція брала рѣшительно всѣхъ и событія неумолимо вели къ развязкѣ въ видѣ государственнаго переворота. Извѣстный искатель приключеній принцъ Луи Наполеонъ Бонапартъ, малоудачный племянникъ Наполеона I, былъ избранъ громаднымъ большинствомъ всего народа (около пяти съ половиной милліоновъ) въ президенты французской республики. Съ этого времени начинается комедія обмановъ, гдѣ каждая партія старается перехитрить другую. Но всѣхъ обманулъ пробиравшійся къ императорскому трону принцъ—авантюристъ. 2 декабря 1851 году былъ произведенъ „государственный ударъ“, и Франція послѣ недолговѣчной 2-ой республики получила новаго деспота.

V.

Отношеніе Наполеона III къ рабочимъ является яркимъ образцомъ его двусмысленной и провокаторской политики. Хорошо помня завѣты дяди, что голоднаго рабочаго надо занять работой, новый императоръ усиленно старался привлечь симпатіи рабочихъ устрой-

ствомъ большихъ общественныхъ работъ и отдѣльными мѣропріятіями по рабочему вопросу. Изъ послѣднихъ надо отмѣтить допущеніе въ совѣтъ прюдомовъ представителей отъ рабочихъ и законъ о рабочихъ книжкахъ, запрещавшій хозяевамъ задерживать книжки служащихъ. Правда, на ряду съ этимъ рабочимъ вмѣнялось въ обязанность имѣть эти книжки при себѣ и предъявлять ихъ по первому требованію полиціи. Ища популярности среди рабочихъ и пытаясь привлечь ихъ на свою сторону, императорское правительство въ 1864 г. издаетъ законъ о свободѣ стачекъ. Это было уже дѣйствительно нѣкоторымъ шагомъ впередъ, хотя отсутствіе свободы союзовъ сильно ослабляло новый законъ. Особенное вниманіе предержащею властью было обращено на общества взаимопомощи. На ряду со старыми, уже извѣстными обществами организовывались новыя „одобренныя“ и субсидируемыя, образуемыя въ общинахъ при участіи мѣстнаго мэра (городского головы) и священника. Стараясь привлечь къ опекѣ надъ рабочими офиціальную церковь, правительство въ то же время совершенно не интересовалось ихъ просвѣщеніемъ. Во тьмѣ народной имперія Наполеона чувствовала свою силу.

Что касается до экономическаго положенія рабочаго класса, то оно было въ достаточной степени тяжелымъ. Страшный ростъ цѣнъ на предметы первой необходимости сильно отягощалъ матеріальное положеніе рабочаго. Изъ офиціальной статистики мы знаемъ, что въ то время, какъ цѣны на жизненные продукты возросли на 45%, заработная плата увеличилась только на 17%. Продолжительность рабочаго дня въ Парижѣ представляется въ слѣдующихъ данныхъ: менѣе 12 часовъ въ 7000 заведеніяхъ, 12 часовъ въ 37,000, болѣе 12 часовъ въ 37,000; въ 20,000 заведеніяхъ срокъ часовъ неограниченъ. Французская промышленность процвѣтала, Па-

рижская биржа стала второй биржей въ мірѣ; но эта дикая пляска милліоновъ имѣла только свою обратную сторону для труда.

Послѣ разочарованій 48 года рабочіе временно устранились отъ политики и интересовались по преимуществу вопросами профессіональными. Въ мірѣ революціоннаго соціализма передъ образованіемъ Интернаціонала было тихо. Самъ Прудонъ, прославившійся критикой частной собственности и одинъ изъ предтечъ современнаго анархизма, проводилъ въ своихъ сочиненіяхъ принципъ взаимопомощи, являющійся, по его мнѣнію, единственнымъ средствомъ улучшенія положеній рабочаго класса. Начавшаяся съ небольшихъ ассоціацій (соединеній) взаимопомощь должна охватить все государство и создать новый идеальный строй на федералистическихъ началахъ.

Эти взгляды Прудона получили широкое распространеніе, да и современное синдикальное движеніе несомнѣнно находится подъ вліяніемъ его идей. Главной, однако, особенностью соціальнаго движенія эпохи второй имперіи было то, что рабочіе начали говорить и дѣйствовать своими собственными силами. Теоретики соціальнаго переустройства и политики показали свою отвлеченность во время второй республики; рабочіе слишкомъ жестоко поплатились за это. Постепенно пролетаріатъ приходитъ къ сознанію, что освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ. Такъ исторически и практически выковывается знаменитая формула Интернаціонала.

Въ 1848 году Марксъ и Энгельсъ издали извѣстный манифестъ коммунистической партіи, гдѣ подвергали уничтожающей критикѣ современный буржуазный строй и провозглашали принципъ коллективизма; манифестъ заканчивался призывомъ. „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ Тогда этотъ смѣлый призывъ имѣлъ мало

успѣха; бури 48 года окончательно расшатали европейскихъ рабочихъ, но идея не замерла. Съ перемѣной условій 1860—1870 гг., когда повсемѣстное прокладыванье желѣзнодорожныхъ путей и постоянныя всемірныя выставки способствуютъ международному общенію, снова выступаютъ космополитическія идеи въ средѣ пролетаріата.

Рабочіе встрѣчаясь и входя во взаимныя сношенія, начинаютъ сознавать свои общіе интересы; они видятъ теперь въ общемъ единеніи огромную силу. Возникаетъ мысль организовать международный союзъ пролетаріевъ. Французскіе рабочіе принимаютъ дѣятельное участіе въ претвореніи этой мысли въ дѣйствительность. Въ концѣ 1864 года делегаты французскихъ рабочихъ отправляются въ Лондонъ, гдѣ, по предварительному уговору, встрѣчаются съ рабочими другихъ странъ.

Въ историческомъ собраніи въ Сенъ-Мартенсъ-Голлѣ основывается Международное Общество Рабочихъ (Интернаціоналъ). Дѣятельное участіе въ созданіи Интернаціонала принималъ Карлъ Марксъ, сдѣлавшійся однимъ изъ главныхъ его руководителей.

Вѣсть о созданіи Интернаціонала была встрѣчена съ сочувствіемъ во Франціи; во многихъ городахъ были организованы отдѣленія Интернаціонала. Французскіе делегаты принимали самое видное участіе въ съѣздахъ Интернаціонала, устанавливающихъ основы международнаго пролетарскаго общенія. Но сами они пережили цѣлую эволюцію. На первыхъ съѣздахъ французскіе делегаты являются сторонниками Прудоновскихъ идей и защищаютъ профессіональную программу, борясь съ революціоннымъ коллективизмомъ Маркса. Но уже на 3-мъ конгрессѣ въ Брюсселѣ, а особенно на 4-мъ въ Базелѣ коллективизмъ одержалъ блестящую побѣду; вопросъ объ обобществленіи собственности прошелъ громадным большинствомъ.

Французскіе рабочіе никогда не забывали великихъ соціальныхъ идей, за которыя проливали кровь на баррикадахъ; умѣренныя идеи Прудона не надолго могли ихъ удовлетворить. Число членовъ Интернаціонала увеличивалось съ поразительной быстротой; въ 1870 году ихъ было 70,000 въ Парижѣ и 200,000 во всей Франціи. И въ средѣ радикальной буржуазіи революціонныя идеи начинаютъ пользоваться полнымъ признаніемъ. Посредникомъ между революціонно-настроенной буржуазіей и рабочимъ классомъ выступаетъ старый Бланки, призывающій всѣхъ къ борьбѣ за созданіе новаго соціальнаго строя.

Война съ Пруссіей затѣянная Наполеономъ, остановила на время соціалистическую пропаганду. Если нѣкоторые рабочіе и пытались отправить мирный адресъ нѣмецкому пролетаріату и ходили по улицамъ со знаменемъ „Да здравствуетъ миръ“, то большинство все же было охвачено воинственной горячкой. Къ этому скоро присоединились чувства стыда и отчаянія за безславно-проигранную Наполеономъ войну. Неслыханное пораженіе подъ Седаномъ повлекло паденіе имперіи, и власть перешла въ руки буржуазіи. Послѣдняя постаралась скорѣе созвать національное собраніе изъ тѣхъ элементовъ, на которыя она могла опереться; это было тѣмъ легче сдѣлать, что треть страны находилась въ рукахъ пруссаковъ, столица—передовой центръ была отрѣзана отъ провинціи, пути сообщенія испорчены. Національное собраніе съ Тьеромъ во главѣ, составившееся изъ землевладѣльческихъ и крупно-буржуазныхъ элементовъ, отнюдь не могло отражать мнѣніе всей страны. Рабочіе не могли считать это собраніе авторитетнымъ. Занятый отраженіемъ внѣшняго врага, пролетаріатъ зорко слѣдилъ и за событіями внутренними. Узко-эгоистическая и нерѣдко прямо враждебная по отношенію къ рабочимъ политика буржуазіи заста-

вила пролетаріатъ прибѣгнуть къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

18 марта 1871 года въ Парижѣ произошелъ переворотъ, установившій коммуну. 227,000 гражданъ голосовало за коммуну; она составилась изъ 90 членовъ, избранныхъ 20 парижскими округами. Немного болѣе мѣсяца стояла коммуна во главѣ Парижа, но время это чрезвычайно богато событіями. Въ составъ коммуны входили какъ представители соціалистическихъ партій, такъ и представители крайне-революціонной буржуазіи. Идеи Интернаціонала смѣшивались съ идеями якобинства, съ воскрешеніемъ лозунговъ 1793 года. Бланки, Вальянъ, Риго и мн. др. старались примирить старыя политико-революціонныя традиціи съ новыми соціальными ученіями. Чистый соціализмъ былъ представленъ Интернаціоналомъ, который имѣлъ въ коммунѣ меньшинство—всего 17 человѣкъ. Пестрота политическихъ взглядовъ, крайне лихорадочная обстановка, тягостныя матеріальныя условія, голодъ въ столицѣ—все это отразилось на дѣятельности коммуны, приводило нерѣдко къ самымъ нежелательнымъ проявленіямъ и проступкамъ. Но все же, несмотря на это, коммуна провела нѣсколько весьма важныхъ мѣропріятій. Уничтожена была постоянная армія и національная гвардія была объявлена единственной вооруженной силой; въ составъ ея могли входить всѣ способные носить оружіе. Было провозглашено отдѣленіе церкви отъ государства, а церковныя имущества были обращены въ національную собственность. Изъ соціальныхъ мѣропріятій коммуны упомянемъ объ уничтоженіи ночныхъ работъ булочниковъ, о запрещеніи штрафовъ и вычетовъ на фабрикахъ и объ уничтоженіи ссудныхъ кассъ.

Само собой разумѣется, что буржуазія не могла примириться съ господствомъ коммуны. Къ Парижу были стянуты войска, и началась братоубійственная

война. Къ 20 числамъ мая армія желѣзнымъ кольцомъ обвила Парижъ, началась „кровавая майская недѣля“. Парижъ представлялъ большое поле сраженія; рядъ баррикадъ, которыя рушились подъ гранатами, свистъ пуль, трескъ горящихъ зданій — такова была картина предсмертной борьбы пролетаріата. 28 мая пали послѣднія твердыни коммунаровъ, большинство защитниковъ было перебито. Вдохновитель усмиренія Тьеръ былъ правъ, говоря: „Земля Парижа завалена ихъ трупами“.

VI.

Послѣ разгрома коммуны духъ реакціи пронесся надъ всей страной. Снова „красный призракъ“ безконечно пугалъ воображеніе французской буржуазіи. Рабочимъ временно пришлось отъ вопросовъ политики перейти къ своимъ профессіональнымъ нуждамъ. Синдикальное движеніе вновь усилилось. Рабочіе принимавшіе въ немъ участіе, требовали: 1) первоначальнаго дарового свѣтскаго и обязательнаго обученія, 2) свободнаго устройства синдикальныхъ палатъ и 3) амнистіи дѣятелямъ коммуны. Республиканцы, боровшіеся съ реакціей, нуждались въ помощи рабочихъ и обѣщали поддержку этимъ ихъ требованіямъ. Но идея соціализма ими рѣшительно отвергалась. Самый видный вождь республиканцевъ Леонъ Гамбетта въ 1872 г. говорилъ: „Вѣрьте, что соціальнаго лѣкарства нѣтъ, потому что нѣтъ соціальнаго вопроса...“ Однако, долго изолироваться отъ революціоннаго соціализма рабочему движенію, даже синдикальному не удалось.

Старый утопическій соціализмъ, соціализмъ Сенъ-Симона, Фурье и Л. Блана уже отжилъ свое время. На ряду съ этими теоріями появляются коммунистическія

идеи, принесенныя изъ за-границы. Идеи эти извѣстны подъ именемъ *коллективизма* и ведутъ свое обоснованіе отъ К. Маркса. Геніальный основатель *„научнаго соціализма“* Марксъ училъ, что исторія человѣчества есть исторія борьбы классовъ, борьбы тѣхъ, кто владѣетъ, съ тѣмъ, кто не владѣетъ. Особенное развитіе эта идея получила въ XIX столѣтіи, благодаря введенію машиннаго производства; хозяева и рабочіе—вотъ два борющихся класса. Единственнымъ средствомъ измѣнить современный общественный строй является обобществленіе орудій производства; это можетъ быть достигнуто *соціальной революціей*. Пролетаріи должны своими силами произвести соціальную революцію и коллективистическій строй съ правильнымъ раздѣленіемъ труда получитъ осуществленіе. Ученіе Маркса получило широкое распространеніе въ средѣ Интернаціонала, хотя здѣсь ему приходилось сталкиваться съ ученіемъ Бакунина и его послѣдователей, отрицающихъ всякую государственность — ученіемъ *анархизма*. Однако, обѣ партіи сходились на необходимости соціальной революціи.

Съ середины 70-хъ годовъ коллективизмъ сталъ сильно распространяться во Франціи. Главнымъ апостоломъ марксизма здѣсь былъ Жюль Гедъ; кромѣ него выступали П. Лафаргъ, Бенуа Малонъ, Бруссъ и др. Новыя идеи пропагандировались въ журналахъ, газетахъ, брошюрахъ, публичныхъ выступленіяхъ и лекціяхъ. Коллективизмъ проникъ и въ среду синдикализма; на 3-мъ конгрессѣ синдикальныхъ совѣтовъ (1879 г.) была принята резолюція, благопріятствующая коллективизму. Конгрессъ положилъ начало новой партіи— „федераціи партіи рабочихъ соціалистовъ Франціи“. На областномъ партійномъ съѣздѣ центра (Парижа) въ августѣ 1880 г. была представлена программа, составленная Гедомъ и Лафаргомъ; конгрессъ ее вполнѣ одобрилъ. Программа предлагаетъ въ ожиданіи пол-

наго торжества коллективизма рядъ немедленныхъ требованій: въ политической части, полную свободу, уничтоженіе бюджета культовъ съ конфискаціей церковныхъ имуществъ, уничтоженіе общественнаго долга, уничтоженіе постоянной арміи, расширеніе мѣстнаго самоуправленія; въ экономической части, одинъ день отдыха въ недѣлю, 8-часовой рабочій день, установленіе минимума заработной платы, ежегодно опредѣляемаго статистической комиссіей, равенство заработной платы для обоихъ половъ, вмѣшательство рабочихъ во всѣ распорядки мастерскихъ, возвращеніе банковъ, желѣзныхъ дорогъ и копей государству, замѣна прямыхъ налоговъ однимъ прогрессивнымъ подоходнымъ налогомъ, уничтоженіе права на наслѣдство по прямой линіи, превышающаго 20,000 франковъ.

Въ томъ же 1880 г. по амнистіи вернулись дѣятели коммуны. Часть ихъ примкнула къ новой партіи, или другимъ политическимъ группировкамъ; наиболѣе активная группа коммуны—бланкисты образовали особую партію — „центральный революціонный комитетъ“ По программѣ бланкисты подходили къ гедистамъ, но, согласно традиціямъ своего вождя, не раздѣляли пролетаріатъ и революціонную буржуазію. Такимъ образомъ, кадры соціалистическихъ партій все увеличивались. Общія дѣла, однако, нарушались партійнымъ дробленіемъ и рознью. Неудача на выборахъ заставила цѣлую группу недовольныхъ съ Малономъ и Бруссомъ во главѣ напасть на гедистскую программу 1880 г. считая ее крайне нетерпимой. Въ противоположность Геду, Брусъ говорилъ, что надо добиваться улучшеній посредствомъ отдѣльныхъ постепенныхъ реформъ. Не надо требовать всего сразу, но надо добиваться того, что *возможно*. Сторонники Брусса и получили названіе поссибилистовъ (т. е. возможниковъ). Въ 1882 г. произошелъ окончательный разрывъ обоихъ теченій; ге-

дисты сохранили названіе рабочей партіи, поссибилисты образовали соціалистическо-революціонную партію. Этимъ партійное дробленіе не закончилось, т. к. поссибилисты въ свою очередь разбились на двѣ партіи, одну, умѣренную съ Бруссомъ во главѣ (бруссисты) и другую, требующую болѣе рѣшительныхъ дѣйствій съ Аллеманомъ во главѣ (аллеманисты или соціалистическо-революціонная рабочая партія).

Само собой разумѣется, что такое дробленіе силъ и борьба родственныхъ партій тормазили работу, но все-же соціализмъ во Франціи развивался съ исключительной быстротой. И въ парламентѣ, и мѣстномъ самоуправленіи и въ синдикальномъ движеніи соціалисты стали занимать видное мѣсто. Законодательные выборы 1893 года ознаменовали колоссальный успѣхъ соціалистовъ. Избрано было 30 соціалистовъ съ ихъ вождями—Гедомъ, Жоресомъ и Мильераномъ во главѣ. Съ того времени соціалисты играютъ видную роль въ парламентской жизни страны. Весьма удачны для соціалистовъ были муниципальные выборы 1892 и 1896 годовъ.

Стремясь расширить сферу своей дѣятельности, соціалисты должны были обратить вниманіе на деревню и поставить на очередь аграрный вопросъ. Конгрессы 1892 и 1894 гг. выработали аграрную программу, выставившую на первый планъ скоро осуществимыя реформы (такъ 8-часовой день не стоялъ въ первой очереди и соціализація мелкой собственности откладывалась на отдаленное будущее). Эти умѣренныя тенденціи, вызвавшія негодованіе со стороны чистыхъ марксистовъ, однако страшно напугали представителей республиканской буржуазіи, видѣвшей здѣсь гибель частной собственности. Въ 1897 году Жоресу пришлось вынести рядъ горячихъ боевъ по аграрному вопросу въ палатѣ депутатовъ. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ роста соціализма былъ предпринятъ цѣлый рядъ

реформъ въ области рабочаго вопроса. Еще въ 1884 г. былъ принятъ законъ объ ассоціаціяхъ и союзѣ ассоціацій съ отмѣной столь ненавистной рабочимъ 416 статьи кодекса. Въ 90-хъ и 900-хъ годахъ были изданы законы о женскомъ и дѣтскомъ трудѣ, о фабричной инспекціи, о комитетахъ примиренія и третейскомъ разбирательствѣ, о вознагражденіи рабочихъ въ несчастныхъ случаяхъ, происшедшихъ на работѣ, о пенсіяхъ престарѣлымъ или сдѣлавшимся неспособными къ труду рабочимъ, о сокращеніи рабочаго дня и т. п.

Самый конецъ XIX и начало XX столѣтія ознаменованы крупнымъ событіемъ въ жизни французскаго соціализма. Въ концѣ 90-хъ годовъ соціалистамъ пришлось принять видное участіе въ политической борьбѣ, охватившей всю Францію и связанной съ дѣломъ невинно осужденнаго офицера Дрейфуса. Здѣсь одно время республикѣ грозила серьезная опасность милитаристической, шовинистической и антисемитской реакцій. Соціалисты вступили въ борьбу и мощно поддержали республиканцевъ. Ихъ солидарное выступленіе показало ихъ силу,но вскорѣ единство снова уступило мѣсто дробленію. На этотъ разъ дѣло вышло изъ за принятія министерскаго портфеля соціалистомъ Мильераномъ. (1899 г.). Аллеманисты и независимые соціалисты съ Жоресомъ во главѣ одобрили Мильерана, гедисты и бланкисты были противъ. На партійныхъ конгрессахъ, въ политической литературѣ и ежедневной прессѣ велись самые оживленные споры изъ за „министерскаго вопроса". Мильеранисты проповѣдывали союзъ соціализма съ передовой радикальной буржуазіей; гедисты защищали непримиримую программу и рѣзко отрицали уступки буржуазіи. Состоявшійся въ 1900 г., въ Парижѣ международный соціалистическій конгрессъ посвятилъ немало времени больному вопросу и призналъ вхожденіе отдѣльнаго соціалиста въ буржуазное

правительство „опаснымъ опытомъ"; но въ тоже время счелъ это вопросомъ тактики, а не принципа Гораздо рѣшительнѣе противъ мирныхъ попытокъ реформистовъ, противъ всякихъ пересмотровъ революціонной программы соціализма высказался международный конгрессъ въ Амстердамѣ (1904 г.). Вскорѣ послѣ этого, обѣ враждующія партіи французскихъ соціалистовъ рѣшили слиться; въ мартѣ 1905 года въ Руанѣ собрался національный соціалистическій конгрессъ, положившій начало „Соціалистической партіи французской секціи рабочаго интернаціонала".

Сплотившаяся соціалистическая партія стала представлять колоссальную силу, дающую себя знать и въ вопросахъ внутренней и въ вопросахъ внѣшней политики. Стоя на точкѣ зрѣнія интернаціонализма, соціалисты Франціи однако не забываютъ и національныхъ проявленій соціальнаго вопроса. Въ этомъ отношеніи имъ пришлось отмежеваться отъ крайностей революціоннаго синдикализма, склонившагося къ анархизму. Центръ синдикализма—всеобщая конфедерація труда на ряду съ популяризаціей идеи всеобщей стачки является главной ареной проповѣди антимилитаризма и антипатріотизма.

Вожди французскаго соціализма (Гедъ, Жоресъ, Вальянъ и др.), не согласны съ такимъ огульнымъ отрицаніемъ идеи отечества и отказомъ отъ его защиты въ случаѣ войны. Самъ противникъ войны, какъ таковой, врагъ усиленія вооруженій, неутомимо вскрывавшій имперіалистическіе замыслы европейскихъ правительствъ, боровшійся съ продленіемъ срока военной службы и дѣятельно предлагавшій замѣнить постоянную армію народнымъ ополченіемъ,—Жоресъ говорилъ: „Отечество—не отжившая идея; это идея, которая преобразовывается и расширяется. Я всегда придерживался убѣжденія, что пролетаріатъ въ глубинѣ своего сознанія не подпишется подъ доктриной національнаго рабства и униженія..."